

Словно пьяный, Хан Сяоши вошёл в гостиницу и, спросив у слуги, быстро нашёл свою комнату.

Внутри было темно, свет не горел.

Хан Сяоши щёлкнул пальцами, и на кончиках его пальцев вспыхнуло пламя ян, осветившее узкое пространство.

В комнате кто-то был.

Скрестив руки, он стоял у окна, прямой, как сосна, с мрачным выражением лица.

Песня, которую Хан Сяоши напевал, внезапно оборвалась, и он чуть не прикусил язык.

Держа в руках маленькую жёлтую искру, он с удивлением поднял брови и неуверенно произнёс:

— Мэн... Цинхэ?

Мэн Цинхэ, неизвестно как долго, находился в комнате.

Казалось, он стоял у окна с тех пор, как солнце сияло на небе, до того момента, когда закат окрасил небо в розовые тона, и теперь, когда темнота опустилась на землю, звёзды пробивались сквозь густые облака, сверкая на небе.

Когда Хан Сяоши вошёл, прохладный ветер снаружи ворвался в комнату, нарушив тишину.

В темноте молодой человек слегка повернулся, его спина, долго находившаяся в неподвижности, казалась немного скованной, а его красивое лицо было омрачено недовольством.

— Мэн Цинхэ?

Пламя ян на кончиках пальцев Хан Сяоши на мгновение вспыхнуло, и комната озарилась тусклым светом, окутав черты лица молодого человека в тень.

Он с удивлением спросил:

— Ты пришёл... ко мне?

В тени Мэн Цинхэ холодно кивнул, его голос звучал неестественно и резко:

— Я слышал, ты искал призрачного культиватора?

Хан Сяоши сразу понял.

Вот оно что, ещё один, кто ненавидит призрачных культиваторов, пришёл с претензиями.

— Да, я его искал.

Его ясные чёрные глаза быстро забежали, и он вдруг сделал полшага вперёд, приблизившись к лицу Мэн Цинхэ, с улыбкой на губах, лукаво сказав:

— Почему ты спрашиваешь, может, ты... беспокоишься обо мне?

Красивые черты лица внезапно приблизились, узкие глаза, похожие на клинки, были мягкими, уголки глаз поднялись с улыбкой и лёгкой насмешкой.

Мэн Цинхэ на мгновение замер, затем резко отвел взгляд, но его рука, спрятанная в рукаве, сжалась, и он машинально потянулся к поясу.

Ничего.

...Почти забыл, что меч с духовной водой, который давал ему чувство безопасности, был уничтожен в схватке с этим человеком.

Ладонь была пуста, и внезапно возникшее напряжение не находило выхода, застряв в его энергетических каналах, как тяжёлый камень, давящий на грудь, затрудняя дыхание.

Мэн Цинхэ отступил на полшага, отвернувшись, и его голос звучал скованно:

— Если бы не наказ отца перед отъездом присматривать за тобой, мне бы и дела не было до тебя.

Его профиль слился с тенью, и он думал, что Хан Сяоши не разглядит.

Но Хан Сяоши обладал родословной Предельного Пламени, и, если он хотел, пламя могло превратить его кровь в топливо, зажигая две яркие лампы в его глазах.

Увидев реакцию Мэн Цинхэ, Хан Сяоши мысленно цокнул языком, всё больше забавляясь.

Раньше он не замечал, что этот парень такой скрытный.

Хан Сяоши заложил руки за спину, покачиваясь, подошёл к Мэн Цинхэ и положил руку на его плечо:

— Не волнуйся, Мэн, я знаю, что делаю. Этот призрачный культиватор не так страшен, как ты

думаешь, честно говоря, после сегодняшнего общения я нахожу его... довольно милым.

Говоря «милый», Хан Сяоши улыбнулся, вспоминая сегодняшние слова и действия Нин Хуна.

Но лицо Мэн Цинхэ стало ещё мрачнее.

— Ты знаешь, что призрачные культиватели значат для Секты Звёздной Реки?

Он стиснул зубы, с досадой глядя на Хан Сяоши, и чуть ли не сквозь зубы произнёс:

— Если не хочешь неприятностей, лучше держись от него подальше.

— Всё в порядке, не переживай.

Хан Сяоши не придавал этому значения, легонько похлопал Мэн Цинхэ по плечу, но тот резко отстранился.

Хан Сяоши не обиделся, только мягко улыбнулся и пошёл зажигать лампу.

Когда все четыре угла комнаты осветились тёплым жёлтым светом, он подул на пламя ян, чтобы погасить его.

Опустив руку, он осмотрел комнату и с восхищением произнёс:

— Эта родословная действительно удобна, лампы зажигает мгновенно, в следующий раз, если придётся ночевать в поле, не нужно будет брать кремень.

Мэн Цинхэ на мгновение сжал губы, раздражённо сказав:

— Ты вообще слышал, что я сказал?

— Я понимаю, что ты имеешь в виду.

Хан Сяоши, держа в руках подсвечник, спокойно сказал:

— Разве Секта Звёздной Реки не понесла большие потери из-за призрачных культиваторов?

Эти слова повисли в воздухе.

Мэн Цинхэ широко раскрыл глаза, в них мелькнул удивлённый свет, и он с изумлением произнёс:

— Ты...

Хан Сяоши улыбнулся, не дав ему закончить, и продолжил неторопливо:

— Три года назад старший ученик патриарха предал секту, убил десятки старейшин и ушёл, смеясь. В тот момент вся огромная Секта Звёздной Реки не смогла его остановить.

— Об этом мало кто знает в народе, но для высших кругов семей и сект это не секрет.

— А этот ученик, предавший своего учителя, был настоящим мастером призрачного культиватора, и если бы составляли рейтинг сильнейших призрачных культиваторов, он бы, несомненно, вошёл в тройку лучших.

Сказав это, он с улыбкой поднял голову:

— Ну как, Мэн, я прав?

Мэн Цинхэ стиснул зубы:

— ...Прав.

Помолчав, он не выдержал и спросил:

— Откуда ты это знаешь?

Ерунда, это же читерство.

Закрыв в уме временный набросок сюжета, который предоставил 025, Хан Сяоши весело ответил:

— Неважно, как я это знаю. Сегодня в гостинице так много людей, среди них наверняка есть молодые господа из разных семей. Мэн, я готов поспорить, что я, возможно, первый, кто решил подружиться с этим призрачным культиватором, но точно не последний.

— ...Почему?

— Потому что он уже заранее получил место в секте.

Помолчав, Хан Сяоши развёл руками и добавил:

— Конечно, будет ли он подвергнут остракизму после вступления — это уже другой вопрос, и нам пока не нужно об этом беспокоиться.

Свет свечи мерцал, лёгкий ветерок кружился в комнате.

В тишине Мэн Цинхэ нахмурил брови и тихо сказал:

— Я не понимаю.

Разве после такого поражения не стоит ужесточить правила и больше не принимать таких учеников?

— Мэн, это послание Секты Звёздной Реки миру.

Хан Сяоши поднял палец и, покачивая им перед лицом молодого человека, серьёзно сказал:

— Почему на этот раз набор учеников проходит в таком большом масштабе?

— ...

— Конечно, чтобы показать всем семьям и сектам, что трагедия трёхлетней давности не подорвала основы Секты Звёздной Реки, они по-прежнему самая мощная секта на Южном континенте. То же самое и с призрачными культиваторами, если бы сейчас Секта Звёздной Реки объявила, что больше не принимает их, разве это не выглядело бы так, будто они боятся этого злодея?

Голос Хан Сяоши был мягким и приятным, как горный ручей.

Но Мэн Цинхэ стоял как вкопанный, глядя на него широко раскрытыми глазами, словно слушая нечто невероятное.

Когда Хан Сяоши замолчал, он машинально спросил:

— И что?

Хан Сяоши: ...

Малыш, неудивительно, что ты стал подручным главного героя.

Твой ум явно способен только на крики «666».

— Поэтому, если среди участников будет призрачный культиватор, и он окажется достойным, его обязательно примут в секту.

Хан Сяоши вздохнул и добавил:

— Я спросил у слуги, в последнее время приехал только один призрачный культиватор, как думаешь, стоит ли с ним дружить?

Мэн Цинхэ долго стоял на месте, наконец задумчиво кивнул.

Хотя, судя по его всё ещё нахмуренным бровям, Хан Сяоши сильно сомневался, понял ли он что-нибудь.

В голове Хан Сяоши внезапно мелькнула мысль, и он с улыбкой добавил:

— Мэн, знаешь, что было бы для Секты Звёздной Реки более безопасным решением?

Мэн Цинхэ механически покачал головой.

<http://bllate.org/book/15111/1334769>